

ВЫДАЮЩИЙСЯ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕНОР ЙОЗЕФ ШМИДТ – МИРОВАЯ ЗНАМЕНИТОСТЬ И ЖЕРТВА ХОЛОКОСТА

Александр Юфа

Статья посвящается светлой памяти выдающегося еврейского певца, лирического тенора Йозефа Шмидта (4 марта 1904, местечко Давидени, Австро-Венгрия (ныне село Давыдовка под Черновцами, Украина) – 16 ноября 1942, Гиренбад, Швейцария), голос и пение которого не имеют аналогий. К великому сожалению, гениальный певец, как и великий кантор Гершон Сирота (1974–1943), оказался жертвой Холокоста, а ведь ему было всего 38 лет...

Введение

Статья базируется на материалах интернет изданий (в частности, эксклюзивного материала исследователя творчества Шмидта кандидата химических наук Леонида Флейдермана (Москва), опубликованного в интернет-издании «Обзор»), Википедии, а также четырёх книг о певце, обложки которых показаны в приложении. Они написаны жителями четырёх стран (Альфред Фассбинд, Швейцария 1992, Фред Бредшнаyder, Нидерланды 1981, Гертруда и Карл Ней-Новатны, Австрия 1962, Винченцо Бизонни, Италия 2012).

Видео- и аудио материалы, использовавшиеся во время презентации данного материала в виде доклада в Бостонском Клубе русскоязычных учёных, взяты из личной коллекции автора, а также вебсайта www.youtube.com. Сохранились около двухсот фонограмм с голосом Йозефа Шмидта и три из шести музыкальных фильмов с его участием (из 100 записей канторских произведений 90 уничтожили фашисты).

Певец родился на Буковине, которая ещё 14 лет была восточной окраиной Австро-Венгерской империи, затем 22 года (1918-1940) находилась в составе Румынии, с 1940 по 1991 годы – в Советском Союзе, а затем и до сих пор – в независимой Украине. В Германии, где певец пел больше всего, его называли «немецким Карузо», «Карузо радио», в Румынии – «румынским Карузо», в США – «карманным Карузо» (за его маленький рост 148 см и вес 40 кг), в Украине сейчас называют «буковинским Карузо». Сам Йозеф справедливо считал, что его искусство принадлежит всему миру.

Биографические сведения

Йозеф Шмидт родился в бедной еврейской ортодоксальной семье Вульфа Шмидта и Сары Энгель, в которой росли пятеро детей. В семье говорили на немецком и идише, но впоследствии Йозеф изучил иврит, румынский, французский и английский. Его музыкальные способности проявились в самом раннем детстве.

В 1914 г. семья переехала в г Черновцы, где будущий певец учился в гимназии, брал уроки музыки (скрипка, фортепиано, вокал). Брал уроки музыкальной грамоты у композитора А. Завуловича. Пел в детском хоре в городской хоральной синагоге «Темпль», которым руководил педагог и знаток вокала, кантор Йосиф Товштейн. В 1922 г. Йозеф стал брать уроки вокала у опытного педагога Фелиции Лерхенфельд-Гржимали из знаменитой династии чешских музыкантов Гржимали.

В 1924 г. Йозеф Шмидт с ошеломляющим успехом дал свой первый концерт в зале Музыкального общества. Это событие предопределило дальнейший жизненный путь. На собранные общиной деньги Шмидт поехал в Берлин, где совершенствовался в вокале в Берлинской Академии Музыки у профессора Германа Вайссенборна, который в силу уникальной одарённости ученика и его бедности, не брал с него платы за обучение!

В конце 1926 г. Шмидта призвали в армию. Служба проходила в гарнизоне г. Радауцы в Южной Буковине. После нескольких месяцев строевой подготовки Йозефа перевели в

полковой оркестр. Умение петь и играть на скрипке и фортепиано сделали его незаменимым в военных концертах и офицерских вечерах. Его музыкальные способности были оценены по достоинству, и Шмидта произвели в унтер-офицеры!

В декабре 1928 г. он закончил службу и вернулся в Черновцы, где ему сразу предложили принять участие в семидневном праздновании Хануки в синагоге – с огромным по тем временам гонораром в 60 000 лей. Два путешественника из Голландии посетили этот праздник, услышали, как Шмидт поёт молитвы и были совершенно потрясены. Они пригласили Йозефа дать концерты в Амстердаме и Роттердаме, обещая всё подготовить для этого.

Путешествием в Голландию начался 1929 год. Программа обоих концертов включала литургические и светские произведения, что требовало абсолютно разных интерпретаций. Публика была совершенно очарована молодым певцом, его тонким мастерством. И сразу после концертов Шмидт получил приглашение в Бельгию. В Антверпене его представили как известного во всем мире кантора и концертанта. Далее был Берлин, где Йозефа по конкурсу приняли на работу в только что открывшуюся Музыкальную студию Радио-Берлин. Главная задача студии – постановка опер в прямом эфире. Это был на то время фантастический проект (в то время ещё не существовала магнитофонной записи опер).

Шмидт стал знаменитым сразу после первого своего выступления 18 апреля 1929 г. в роли Васко де Гама в опере Дж. Мейербергера «Африканка». Миллионы людей услышали этот голос, полный неслыханной сверкающей силы, нежный в пиано и разгорающийся в героической драматичности. На радио посыпались письма восторженных слушателей не только из Германии, но и из других стран, с просьбой рассказать о незнакомом певце и с пожеланиями, чтобы его выступления были чаще. Уже после нескольких постановок дирекция была убеждена, что Йозефу Шмидту можно доверить все без исключения главные теноровые партии – от лёгких и виртуозных в операх Россини до напряжённо-драматических в операх Верди, Пуччини, Масканы, Леонкавалло. Всего с 1929 по 1933 год он участвовал в 37 оперных постановках.

В первый период успехов в Берлине (1929-31 гг.) Шмидт участвовал в уникальном проекте немецкой фирмы граммофонных пластинок Линдтштрем-Концерн – записи всех синагогальных служб годового цикла. Под руководством капельмейстера хора доктора Германа Шильдбергера фирма Парлофон выпустила пластинки с молитвами еврейской реформистской общины. Эти пластинки были предназначены для того, чтобы маленькие общины могли проводить свои службы с органом, хором и кантором. Для этой коллекции Шмидт пел сочинения великих мастеров: Глюка, Генделя, Бетховена, Цельтера, Левандовского. Особого упоминания заслуживает часто исполнявшаяся Шмидтом в первый день Хануки молитва Бетховена «О Господи, твоя доброта распространяется так далеко». В общей сложности было сделано около 100 матриц и выпущено более 40 пластинок. Во время войны в Европе почти весь тираж этих пластинок был уничтожен. Сохранилось только 10 фонограмм.

Было бы ошибкой предположить, что Шмидту всё давалось без труда. В годы учёбы Йозеф фанатично работал над своим голосом. Благодаря труду и природной одарённости ему потребовалось немного времени, чтобы овладеть всеми приёмами вокального искусства. Но из-за своего маленького роста, мальчишеской внешности и происхождения, ему пришлось пронести через всю свою жизнь подавляющий художника груз горьких размышлений, незаслуженных обид, многих разочарований и часов страданий. Возможно, это подняло его артистичность ещё выше и облагородило его великолепный голос в огне, который горел в этой душе. То, что сосредоточилось в душевном страдании, формировало художника и человека, придавало характеру незаурядное величие и небудничную чистоту. Это нашло отражение в интервью певца. Вот некоторые фрагменты из опубликованной беседы в еженедельнике «Функштунде».

Шмидт: - «Вы хотите знать, как я пришёл к музыке? Но я никогда не существовал без музыки! Не забудьте, что я родился на Буковине. Вряд ли найдется вторая страна, настолько богатая природными музыкантами, которые потом часто достигали европейской славы. Кажется, уже в полтора года я пел. Не обучаясь, играл почти на всех инструментах, играю на них и сейчас. Возможно, у меня двойная музыкальная родословная: с одной стороны - цыгане, которые там музицируют и пиликают на скрипке, а с другой стороны - всё исключительно немецкое. Наш город и моя юность были абсолютно немецкими. Наш театр был немецким, все знаменитости приезжали к нам на гастролы. До 15-16 лет я мечтал исключительно о том, чтобы поступить в театр, стать артистом. И только когда я должен был отказаться от этого из-за своей маленькой фигуры, скрытая во мне музыкальность настолько взяла верх надо мной, что стала задачей моей жизни».

Журналист: - «Для всех художников, как гласит изречение Гёте, родители в детстве играют формирующую роль. Как это было с Вами, уважаемый господин Шмидт?»

Шмидт: - «Да, честно говоря, мой отец был совершенно немусыкален, и когда я захотел стать певцом, он, понятно, был очень недоволен. Музыкальность полностью унаследована мной от матери. У неё я находил помощь и поддержку. Она и сегодня осталась моей лучшей подругой. Наши отношения особенно близки, как раз сейчас мама у меня в гостях. Очень много говорят об авантюрной крови художников. Я должен честно признаться, что я страстно привержен семье. Я не могу сообщить что-либо о романах в моей жизни. Я работаю целый день, с большой любовью занимаюсь спортом».

Журналист: - «Я, конечно, не могу не задать Вам самого серьёзного вопроса для художника. Вопрос о Вашем отношении к своему искусству и, особенно, к микрофону (речь идёт о работе на радио)?»

Шмидт: - «Видите ли, у меня чувство устарелости, несвоевременности большой оперы, которая всегда была смешанной формой. Руководители сцены это также ощущают. Они ангажируют актёров-режиссёров, чтобы выделить драматическое из оперы над музыкальным. В такое время перед микрофоном стоит огромная культурная задача, задача будущего самого высокого ранга: спасение музыки как таковой вне её театральной взаимосвязи. Здесь я чувствую себя миссионером на службе великому делу. Я бы хотел разделить музыкальные задачи и работу на две части. Первая задача – принести людям в дом воспоминание и усиление уже известного и большого музыкального богатства, где они могут порадоваться музыке без различных других влияний. Другая задача – спасение великих сокровищ незнакомой, забытой прекрасной музыки, которую нельзя было бы вернуть без микрофона. Здесь нас ожидает самая прекрасная награда. Я страстно люблю Моцарта и итальянцев, всех времён до Пуччини, но именно здесь многое нужно спасти. Но самое Прекрасное и Чудесное: после каждого выступления перед микрофоном – любой страх чужд мне, я чувствую себя прямо среди многочисленных людей и у меня внутренний контакт с ними, также как у них со мной. Я получаю многочисленные трогательные письма, даже от старых людей, больных и калек, которые прикованы к дому, и которым я приношу прекрасное, которого они были лишены. Разве не чувствуешь себя тогда жрецом – жрецом искусства?»

Всё, что говорил тогда Шмидт, было правдой. Самые равнодушные радиослушатели ожидали очередной радиопередачи со Шмидтом. В трактирах, кофейнях не было ни одного граммофона без пластинок Шмидта. В частных беседах, семейных праздниках, в кружках, в домах престарелых везде одинаковый ненасытный голод – услышать голос Йозефа Шмидта. Ни один день не начинался, ни один день не кончался даже в самом глухом уголке рейха без чарующих звуков его золотой гортани. Атмосфера почитания во всех кругах и слоях населения не вызывала в нём высокомерия, он неизменно оставался исполненным всеми очаровательными свойствами детской души. Его собственное «я» для него ничего не значило, искусство оставалось для него всем.

В конце концов, его анонимность в Германии и за её пределами должна была закончиться благодаря кинематографу. Киностудия Greenbaum пригласила Йозефа Шмидта для участия в фильме «Любовный экспресс» на второстепенную роль венецианского певца в баре. Участие Шмидта в фильме могло гарантировать успех у миллионов людей, которые

жаждали увидеть любимого певца. Премьера состоялась 5 мая 1931 года во дворце Титания (Берлин – Штеглин). Успех был бесспорный, продюсеры не прогадали, пригласив Шмидта. Затем последовали многочисленные концерты во всех землях Германии, и везде были переполненные залы. Шмидта хотели слышать не только на концертах, но и во всех академиях искусств, на открытых сценах и различных гуманитарных мероприятиях. Австрия не осталась в стороне от высокой оценки певца, причислив его к лучшим сыновьям страны.

Его выступление в Вене в 1932 г. было триумфом. Билеты, после объявления о предстоящем концерте, были раскуплены за 5 часов. Имя Карузо часто называется в связи с Йозефом Шмидтом. Журналист одной венской газеты пишет: «Вот он сидит напротив меня в элегантных апартаментах гостиницы. Но уже с первого взгляда понимаешь трагедию этого певца. Он никогда не мог выступать в опере. Он всегда был слишком мал. Он всё время заговаривает об этом, как будто хочет при помощи небрежного жеста, улыбки освободиться от этого мучительного чувства, психологического комплекса ... Он только говорит: «Я ненавижу глаза, я люблю уши...».

Знающий нужду с детства Йозеф Шмидт радовался всевозрастающим гонорарам, потому что они были мерилем его популярности, давали возможность помогать своим близким и делать подарки друзьям. Во всех отношениях Шмидт выдержал испытание золотом, он оставался простым в своем образе жизни, скромным и любезным в общении со всеми людьми. Себе он оставлял не больше денег, чем зарплата квалифицированного рабочего. Известно, что получаемые суммы он делил на три части. Одну отправлял горячо любимой маме в Черновцы, другую отдавал музыкантам, которые выступали с ним (они получали намного меньше, 30-е - это годы мирового кризиса), а третью оставлял себе. Безвозмездно Шмидт помогал знакомым и одаривал незнакомых людей, если они нуждались.

К странным стечениям обстоятельств, которые предоставляет судьба, относится то, что как раз 30 января 1933 года, в день выборов, который привёл гитлеровский национал-социализм к власти, немецкое радио находилось под знаком Йозефа Шмидта. Он должен был петь большую часть передаваемых в тот день песен. После каждого сообщения о ходе выборов по радио объявляли «И опять поёт наш любимец Йозеф Шмидт». Именно в это время шли съёмки в Венеции нового фильма «Песня идёт по свету», в котором Шмидт играл главную роль.

Сюжет фильма имеет некоторые биографические моменты. Йозеф Шмидт играл одарённого певца по имени Риккардо, который из-за маленького роста не подходил для сцены. Поиск работы привели его в радиостудию, но и там его не принимали. Тогда он запел арию Васко де Гама в фойе, и его голос проник в кабинет директора. С Риккардо сразу же заключили договор, и вскоре он становится известным певцом, его выступления по радио и пластинки завоёвывают мир. Но ему не везёт в любви, девушка с которой он познакомился, предпочла его статного и красивого друга.

Премьера фильма состоялась 9 мая 1933 года в Берлинском дворце УФА и стала большим событием. Волны восхищения прокатились по всей Германии, а затем и по другим странам. Известный композитор Ганс Май, написавший музыку к фильму, признал, что мировой успех его шлягера это большей частью успех голоса и невероятной популярности Шмидта словами: «Его песня идёт по свету». А для журналистов Ганс Май подчеркнул: «Я еще никогда с такой радостью не писал музыку как для Йозефа Шмидта, потому что у него не только великолепный голос, но он к тому же самый музыкальный интерпретатор, какого только может пожелать композитор».

Огромное количество писем от зрителей обрушилось на Шмидта. Были письма с признаниями в любви, письма благодарности за утешение и поддержку, которые подарило его пение. Это был триумф певца и актёра Йозефа Шмидта. А 10 мая в Берлине на площади перед Библиотекой Университета жгли книги запрещённых авторов. Есть сведения, что

Геббельс, который был в полном восторге от фильма, предложил Шмидту стать «почётным арийцем», но певец отказался от такой «чести».

Несмотря на победу фашистов на выборах, Йозеф Шмидт оставался первым и любимым певцом немецкого народа. Румынское гражданство Шмидта делало певца неуязвимым для общественных нападков, и только человек Йозеф Шмидт должен был смириться с бесцеремонным обращением. В это же время Шмидт испытывал чувство глубокого удовлетворения, когда не только берлинцы, но жители всех земель Германии приезжали на его концерты, невзирая на новый политический курс. Его фильм демонстрировался во всех кинотеатрах страны, по-прежнему везде звучали его пластинки.

Но скоро всё стало меняться. Артистам евреям стали запрещать выступать в концертах. Дошла очередь и до Шмидта, ему запретили работать на радио. Фильм шёл уже полуофициально только в далёких от столицы провинциях. Было решено переехать в Вену, которую Йозеф очень любил. Наверно, этот город напоминал ему родные Черновцы, как архитектурой, так и музыкальностью жителей. Вместе со своим импресарио (родным дядей – братом матери) Лео Энгелем Шмидт поселился в гостинице, которую вскоре стали осаждать толпы его поклонников и, конечно, журналисты. В газетах появилось немало неприятных шуток насчёт его маленькой фигуры, но были и очень интересные интервью, позволяющие заглянуть в душу художника.

Журналист: - «Это, правда, что у художника нет родины, и есть ли у него тоска по родине в национальном смысле?»

Шмидт: - «Моя родина – весь мир. Тоска по родине для меня – тоска по моей семье.»

Журналист: - «Вы ненавидите того критика, который пишет о Вас, что Вы спели плохо?»

Шмидт: - «Нет, и даже тогда, когда он лжёт. Если публика того же мнения, то это правильно. Если он пишет неправду, публика реагирует всё же по-другому.»

Журналист: - «Кто находится выше: певец милостью божьей или канарейка?»

Шмидт (улыбнувшись): - «Канарейка. Она же гораздо симпатичнее. Слышали ли Вы когда-нибудь, чтобы канарейка спорила из-за жалования? Или чтобы она высказывала своё мнение в газете? Или упала в обморок, если кто-то поёт лучшее неё?»

Журналист: - «Кто оставляет больше лучших воспоминаний человек или артист?»

Шмидт: - «Человек и артист должны быть неразделимы, так как кто не может быть человеком, не может быть и художником, у кого нет сердца, тот не может обладать душевным голосом.»

Журналист: - «Какое чувство вызывает у Вас любовь многочисленных поклонников разных стран мира?»

Шмидт: - «Этой любви я желаю, как самого дорогого подарка для моей дорогой мамы. Кто любит меня, тот друг моей матери. Кто хочет быть добрым ко мне, тот заключает мою маму в своё сердце.»

Шмидт так часто говорил о своей маме, что ей даже из очень далёких стран оказывали внимание, вплоть до посылок с цветами по авиапочте.

Грандиозный успех фильма «Песня идёт по свету» породил новый замысел у его создателей, и было решено поставить ещё один музыкальный фильм с Йозефом Шмидтом. Сценарист Эрнст Нойбах, композиторы Ганс и Карл Май и тот же режиссёр Рихард Освальд осуществили этот план.

В этом фильме, как и в предыдущем, рассказывалась история бедного юноши, обладающего красивым голосом, который становится знаменитым певцом, но ему не везёт в любви. Он находит утешение в своём искусстве и любви к матери. Съёмки фильма «Когда ты молод, тебе принадлежит весь мир» проводились в Вене и на юге Франции. А затем последовали фильмы «Звезда падает с неба» (1934) и «Самый счастливый день в моей жизни» (1936). В Англии Йозеф Шмидт снимается в новых версиях двух фильмов «Моя песня идёт по свету» (1934) и «Звезда падает с неба» (1936) на английском языке. В 1939 г. в Голландии были намечены съёмки нового фильма с Шмидтом в главной роли. К сожалению, работа над ним была прервана из-за начавшейся войны.

В середине 30-х годов Йозеф Шмидт даёт огромное количество концертов в разных городах: Вена, Зальцбург, Франкфурт-на-Майне, Берлин, Лондон, Париж, Страсбург, Лилль, Амстердам, Роттердам, Брюссель, Антверпен, Варшава, Лемберг (Львов), Краков, Каунас, Вильнюс, Рига, Будапешт, Бухарест, Черновцы, Прага, София, Стамбул и др.

Его обожают и боготворят на родине - Буковине, и, конечно, в Румынии. Гастроли певца в Румынии это всегда столпотворение, тысячи людей атакуют концертные залы, где он выступает. Без присутствия полиции проводить концерт невозможно. Пластинки с записями Шмидта раскупаются мгновенно, в кинотеатрах всегда аншлаг, когда демонстрируются фильмы с его участием.

В 1934 году Йозеф Шмидт решил совершить путешествие на Ближний Восток. По пути в Палестину он даёт концерты в Бухаресте, Софии, Афинах, Стамбуле, и везде был успех. Билеты в Тель-Авиве, Ришон-ле-Ционе, Хайфе и Иерусалиме были сразу же проданы. Но желающих попасть на концерт оказалось так много, что концерт в Тель-Авиве был повторен ещё четыре раза. И всё равно не все желающие смогли достать билеты. Шмидт был в восторге от публики, он нашёл её настолько разбирающейся в искусстве и такой благодарной, какой только мог пожелать себе певец. «Я должен сказать, что здесь столько же посетителей концертов, сколько жителей» - сообщает он в письме к маме.

В Палестине Йозеф Шмидт записал две уникальные молитвы «Ki lekach tov natai lachem» (Потому, что Я дал верное учение) на иврите и «Ано avdoh» (Я твой слуга) на арамейском языке. Автором этих молитв на дисках значится знаменитый кантор Давид Моше Штейнберг, который некоторое время жил в Черновцах и Вильнюсе. Эти молитвы очень трудны, и не любой кантор может их исполнить.

В обширной дискографии Шмидта записи этих двух молитв занимают особое место. Они показывают певца в зените его возможностей. Его голос достигает истинно божественного звучания. Можно понять тех, кто ещё во времена служения певца кантором в реформистской синагоге - Темпле в Черновцах сожалели, что он перешёл к исполнению светской музыки. Биограф Шмидта Альфред Фассбинд в своей книге приводит удивительные слова друга певца Маркуса Брейтнера – «Действие несравненного тембра Йозефа Шмидта благодаря акустике большой синагоги становилось незабываемым событием... Когда его изумительный голос возвеличивал славу Творцу, в воздухе витало нечто необъяснимое. Люди почти переставали дышать, и страстность его пения пробуждало во мне чувство, будто Всемогущий сам незаметно смешался с толпой, дабы послушать своё дитя. Никогда более я не соприкасался с человеческим голосом такой волнующей и чарующей проникновенности».

Среди почитателей артиста были поэт Нахман Бялик и философ Левин Дизенгофф, которые были очень обрадованы и удивлены, что смогли поговорить с певцом на иврите. Шмидт также дал благотворительные концерты для работников киббуцев Дгания, Эйн Харод и для молодежного поселения Бен Шемен, отказываясь от гонораров.

Возвратившись в Вену, Шмидт сразу принял участие в праздничных Венских Неделях. 18 июля состоялся его знаменательный концерт в Золотом Зале Музыкального Общества, где присутствовали многочисленные деятели искусств Австрии и других стран Европы. После концерта в газетах появилось много отзывов. Вот один из них: «С несравненным очарованием Шмидт исполнял каждый из своих номеров. В итальянской кантилене он был непревзойденным. Эта мягкость тона, этот переливчатый голос, это одухотворённое пиано исполнены такой незабываемой красоты, что к этому чуду человеческого голоса прислушивались трепетно и очарованно. Публика ликовала и требовала снова и снова исполнения на «бис», и Шмидт, обладая богатством, расточал его щедро...».

Йозеф Шмидт был кумиром Голландии. Он часто приезжал в эту страну с концертами, выступал и на радио. «Когда Шмидт поёт, кинотеатры пустеют», «Давка перед концертным залом» – названия газетных сообщений в амстердамской прессе о концертах певца в марте 1936 г. «Выступление Йозефа Шмидта вызвало большое волнение. Поток зрителей был

столь велик, что понадобилась полиция для наведения порядка...». В июле 1936 г. Радио-ВАРА организовал концерт на поляне под Биркховеном (пригород г. Амерсфорт, 25 км от Амстердама). Более 100 000 (!) слушателей устремились туда, чтобы иметь возможность увидеть и услышать любимого певца.

Дважды в 1937 г. Йозеф Шмидт посетил с концертами США (6 концертов в Карнеги-холл, концерты в штатах Огайо, Пенсильвания, Колорадо, Северная и Южная Дакота, Алабама, Техас и Флорида). Он также побывал в Мексике и на Кубе. Везде ошеломляющий успех. Есть сведения, что в Голливуде певцу предложили 10 000 долларов за 3 минуты пения в фильме. Шмидт подписал договор о намерениях на 1940 г. и... возвратился в Европу. Это была его роковая ошибка. Любимец публики, человек с большим сердцем, бессребреник был наивен. Он полагал, что великие державы не позволят Германии развязать войну. Очарование Америкой, безусловно, повлияло на его оценку складывающейся в мире ситуации и в последствии привело к гибели.

Йозеф Шмидт был кумиром и Бельгии. Когда из-за аншлюса он переехал из Вены в Брюссель, то был уже так знаменит, что его хотели видеть на сцене. И, несмотря на очень маленький рост, который был всегда непреодолимой преградой для работы в театре, певец был принят в Брюссельскую королевскую оперу Ла Моннэ. Сбылась мечта – петь на сцене. Ему была предложена главная партия в опере Дж. Пуччини «Богема». Премьера состоялась 19 января 1939 г. и прошла с большим успехом. С этой оперой труппа объехала много городов Бельгии, Голландии, Финляндии и Швейцарии. На очереди была постановка оперы Леонкавалло «Паяцы». Но началась война, и Бельгия была оккупирована.

В декабре 1941 года, когда вся континентальная Европа оказалась в руках у Гитлера и его сателлитов, Шмидт попытался уплыть на Кубу, однако по странному стечению обстоятельств, или по злему умыслу, его билет достался кому-то другому. Он перебрался на юг Франции, который не был занят германскими войсками. Его документы румынского подданного вскоре стали недействительными. Ему было предписано поселиться в городке Ла Бурбуль, где он будет находиться под полицейским надзором, как беженец.

Каждые 48 часов было необходимо отмечаться в полиции. Все его счета были заблокированы, он снова беден. Помогали друзья и поклонники. Иногда удавалось устраивать домашние концерты и заработать небольшие деньги. Последний свой концерт в пользу беженцев, таких же, как и он сам, певец дал в Монт-Дор в августе 1942 г. Этот концерт организовал епископ Габриэль Пигэ, который упорно добивался от властей разрешения на его проведение в пользу еврейских беженцев. Учитывая цель концерта, Йозеф Шмидт отказался от гонорара, хотя сам находился в крайней нужде.

Это было время, когда правительство Виши по требованию германских властей начало выдавать евреев. Спустя несколько дней после концерта Шмидт узнал об аресте большой группы беженцев, которых отправили в Клермон-Ферран, чтобы затем переправить в пригород Парижа Дранси (там был организован пересылочный лагерь), а далее на уничтожение в газовые камеры. Он незамедлительно тайком выехал в Клермон-Ферран (50 км от Ла Бурбуля) к епископу Габриэлю Пигэ, у которого там был приход. Это была очень рискованная поездка. Его маленькая фигурка была очень заметна и узнаваема. Как беженец Йозеф Шмидт не имел права покидать пределы своего городка. Разыскав епископа, он рассказал ему о готовящейся акции и тот сумел, используя всё своё влияние, освободить и вернуть большую часть людей. Вскоре люди узнали о роли певца в их спасении. Шмидт пережил потрясающие сцены благодарности.

(Епископ Габриэль Пигэ позднее был арестован и заключён в концентрационный лагерь Дахау. Его тяжело больного освободили в конце войны. 22 июня 2001 г. комитет национального мемориала Катастрофы и Героизма в Иерусалиме (Яд Вашем) причислил Пигэ к праведникам мира).

Дальнейшее пребывание во Франции стало опасным и Шмидт принял решение бежать в Швейцарию. С риском для жизни он с группой беженцев добрался до погранзаставы. Но

их не пропустили. Швейцария не давала убежища евреям. Тогда он перешёл границу нелегально. Измученный скитаниями и совершенно больной Йозеф Шмидт добрался до Цюриха. Он остановился в гостинице «Кармель» на улице Лёвенгассе, хозяйка которой давала приют беженцам. Вызванный ею врач прописал певцу строгий постельный режим. Через знакомых Шмидт пытался получить документы, дающие право легализации. Но в результате получил повестку с требованием незамедлительно отправиться в лагерь беженцев в посёлок Гиренбад под Цюрихом.

По законам Швейцарии того времени этого не должны были делать в отношении тех, кто имел поручителей, мог найти работу или был болен. На Шмидта не распространился и указ о больных беженцах в кантоне. Он не был подвергнут официальной медицинской экспертизе, его не считали больным, он не принадлежал к избранным, которым было разрешено высшими властями жить на пансионе. Не помогло также посредничество некоторых депутатов, успешное во всех других случаях. Неуслышанным остался настойчивый призыв одной газеты: «Спасите голос Йозефа Шмидта! Он принадлежит не только ему, он принадлежит не только Швейцарии – этот голос принадлежит всему миру!» Друзья и почитатели Шмидта пытались добиться для него льгот, и были готовы внести за него большой залог. Сотрудники Цюрихского театра не преминули указать на то, что условия лагеря повредят известному во всем мире голосу. Все призывы и поручительства не возымели действия.

В лагере певец был вынужден работать на рытье траншей. Была осень, становилось холодно и Йозеф тяжело заболел простудой. Вначале его считали симулянтом, но потом всё же поместили в госпиталь. Он жаловался на сильные боли в груди, но врач ответил, что лучше знает от чего его лечить - от фарингита. В госпитале лечили только гортань, жалобы на сердце врачи оставляли без внимания. За это они «не отвечали». Консультации частных врачей не признавались, да ему и запрещалось лечиться в частном лечебном заведении. В трёх койке палате лежал не знаменитый Йозеф Шмидт, а нелегальный эмигрант, вместо его всемирно известного имени стоял только номер.

В субботу, 14 ноября, Шмидта выписали «здоровым» и «годным к лагерю». При этом констатировалось, что дальнейшему содержанию Шмидта в лагере «ничего не противопоказано». В своей беспомощности он посетил своего частного врача. Тот строжайшим образом предписал ему спокойствие и щадящий режим и сразу же позвонил в кантональный госпиталь. Но там настаивали на скорейшем возвращении Шмидта в лагерь. Врач предпринял всё возможное. Он звонил в официальные и полуофициальные учреждения, и, в конце концов, позвонил коменданту лагеря в Гиренбад. Везде он настаивал на том, что Шмидту нужен постельный режим и что волнения могут вызвать опасные приступы. Врач все время подчеркивал: «Человек едва может ходить».

Но официально была действительна только справка о состоянии здоровья из кантонального госпиталя, и комендант лагеря ничего не мог поделать. Всё, чего врач смог достичь, был перенос возвращения Йозефа Шмидта в лагерь на следующий день, воскресенье 15 ноября. Йозеф спросил у него, имея в виду выписку из госпиталя: «Возможно, меня считают симулянтом?». О нет, его нигде не считали симулянтом, в нём видели гораздо худшее: он был евреем и при этом любимцем немецкого народа. Его имя было ненавистно нацистам. Осторожные швейцарцы опасались испортить отношения с Германией.

Ночь с воскресенья на понедельник 16 ноября Шмидт провёл очень плохо, хотя ему разрешили спать в лазарете, где было немного теплее. Шмидт был укутан в две теплые пижамы и обмотал горло и нижнюю часть лица шерстяным шарфом. Утром 16 ноября он был так измотан холодом и бессонницей, что комендант лагеря разрешил ему провести первую половину дня в сопровождении товарища по лагерю в трактире «Вальдегг», расположенном в 10 минутах ходьбы. По воспоминаниям хозяйки трактира Шмидт попросил два стакана горячего молока. Когда он выпил их, она, находясь в кухне, услышала

голос необыкновенной божественной красоты. Вдруг пение прервалось, вбежал растерянный спутник Йозефа и попросил срочно вызвать врача. Когда приехал городской врач, Йозеф Шмидт был мёртв. Скорее всего, это был инфаркт.

На следующий день пришло приглашение на работу из театра г. Винтертур, что давало право легализации, но великого певца уже не было. Йозефа Шмидта похоронили на еврейском кладбище во Фризенберге, 3-й район Цюриха. На памятнике выбили надпись «EIN STERN FALLT» (Звезда падает), как отзвук его фильма «Звезда падает с неба».

Когда стало известно о смерти певца, в Министерство иностранных дел Швейцарии стали приходить письма от почитателей Йозефа Шмидта, возмущённых действиями властей. Эти письма приходят до сих пор, их уже более 5000! (По свидетельству родственника певца Авихая Шмидта из Иерусалима).

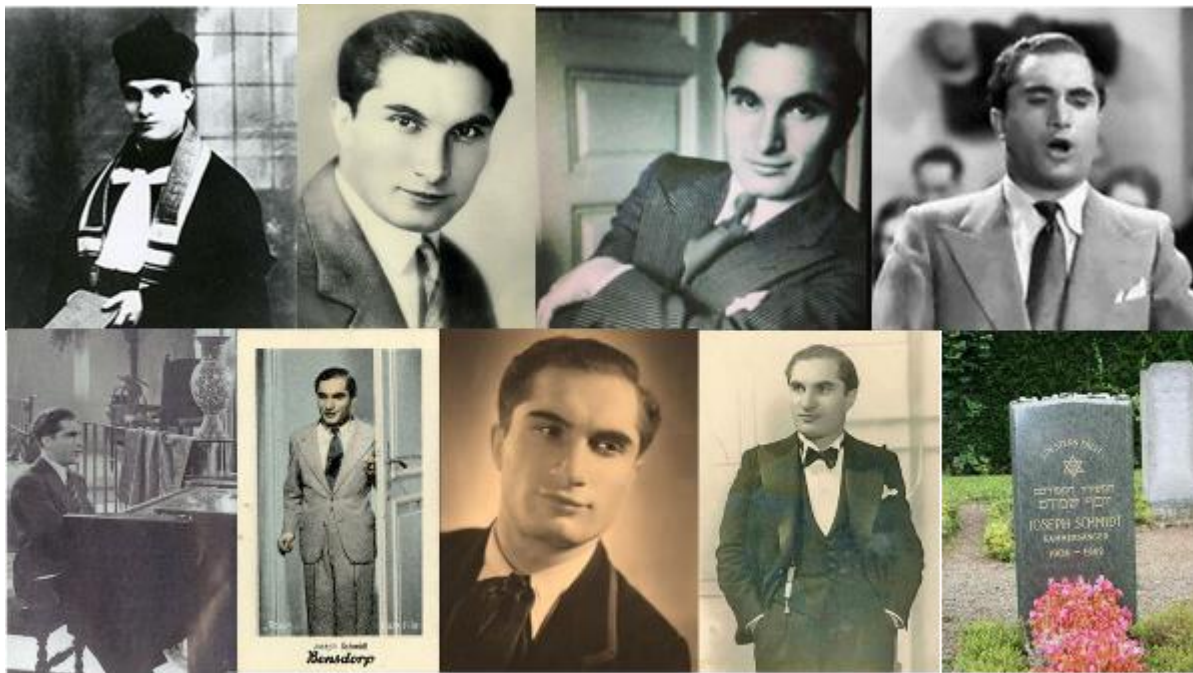
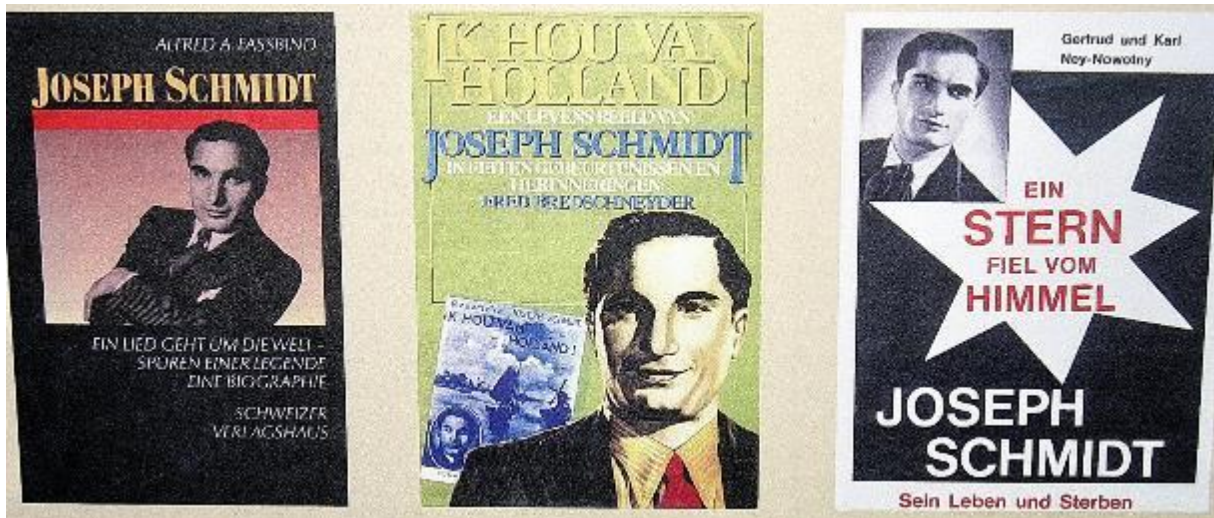
Заключение

Какой стране принадлежит гениальный певец – это спорный вопрос. Австрия, Германия, Румыния, Украина считают его своим. А был он человеком Мира, он пел для всех. И действительно музыка не имеет границ. Его репертуар был огромен, от Монтеверди, композиторов эпохи барокко до Гуго Вольфа и Рихарда Штрауса, песни, арии из опер и оперетт, молитвы.

Работая на радио, Йозеф Шмидт пел главные партии в немецких, итальянских, французских, чешских, венгерских и русских операх. Он владел многими языками и это помогало ему исполнять произведения в оригинале, хотя в Германии в то время предпочитали исполнение зарубежных авторов на немецком языке. Поэтому среди записей Шмидта, которые он осуществлял параллельно с работой на радио, есть исполнение арий из опер Верди, Пуччини, Галеви, Массне, Сметаны, Чайковского на немецком языке, что звучит необычайно интересно.

Творческая жизнь певца была невероятно интенсивна, и очень коротка, всего около 11 лет! Многие записи певца и некоторые фильмы с его участием были уничтожены нацистами. Из более, чем ста записанных молитв сохранилось только 10. Были разбиты почти все радио пластинки, на которых студия фиксировала наиболее яркие фрагменты работы Йозефа Шмидта на радио. Но многое и сохранилось. Это более 200 фонограмм и художественные фильмы с Шмидтом в главных ролях. Жизнь и судьба величайшего тенора мира Йозефа Шмидта – одна из самых замечательных и трагичных страниц истории музыкального искусства.

Приложение

Необычная двухъярусная улица Йозефа Шмидта в Берлине

**Музыкальная школа
имени Йозефа Шмидта
в Берлине**

16 ноября 2007 г. в день
65-летия гибели певца
здесь была открыта
постоянная экспозиция из
18 стендов, посвященных
жизни и творчеству
великого тенора

Аллея Йозефа Шмидта в Тель-Авиве

Platz für Joseph Schmidt

In Wien-Landstraße wird der weltberühmte Tenor der dreißiger Jahre als Namenspatron verewigt.

WIEN (a. z.). Für ihn traf der Refrain eines seiner berühmtesten Lieder selbst mit tragischer Schicksalhaftigkeit zu: „Es wird dir im Leben mehr genommen als gegeben...“ Joseph Schmidt, ein Tenor, der in schwierigen Zeiten mit einer unvergleichlichen Stimme Millionen von Zuhörern begeistert hat, wurde dennoch ob seiner jüdischen Herkunft aus Deutschland vertrieben.

Der kleingewachsene Mann mit der großen Stimme und eigenartigem Timbre war neun Jahre auf der Flucht, ehe er 1942 in einem Schweizer Flüchtlingslager an den Folgen einer Kehlkopfentzündung 38jährig starb. In Wien Landstraße erhält jetzt ein Platz beim

Joseph Schmidt. Photo: Archiv

Area) des Hauses der Österreichischen Lotterien im Bereich Kleistgasse/Aspangstraße seinen Namen. Am 28. Februar wird ab 15 Uhr zu einem großen Fest geladen.

Площадь Йозефа Шмидта в Вене

Joseph Schmidt

Asociația Joseph Schmidt în România Sărbătorim Feculia!
The Joseph Schmidt Association wishes you Happy Birthday!

ANDRAS CHIRILIUȘ *Andras Chiriliuș*

Președinte / President

Joseph Schmidt

concerts | concerte | concert

Invitat: Dan Bărbulescu

Prezent: Tzavro Augustin

Alina Iuliu

Andras Chiriliuș

Sabine Stefan

Berco Stimbeli

Yelena Filip

1929 - 2007

SUREAVA - ROMANIA

Joseph Schmidt

Asociația Joseph Schmidt în România Sărbătorim Feculia!
The Joseph Schmidt Association wishes you Happy Birthday!

ANDRAS CHIRILIUȘ *Andras Chiriliuș*

Președinte / President

Румыния. Ассоциация Йозеф Шмидт и буклет конкурса певцов имени Й. Шмидта

Панорама концерта на поляне в 25 км от Амстердама - более 100 000 (!) зрителей